

ФИГУРНОЕ
катание

Честная история
самого скандального
вида спорта

НИКОЛАЙ ЯРЕМЕНКО

Звезды спорта

Николай Яременко

**Фигурное катание.
Честная история самого
скандального вида спорта**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 796.92:929
ББК 75.719.5

Яременко Н. Н.

Фигурное катание. Честная история самого скандального вида спорта / Н. Н. Яременко — «Издательство АСТ», 2023 — (Звезды спорта)

ISBN 978-5-17-159681-1

Фигурное катание традиционно привлекает огромное количество болельщиков. И споры вокруг наиболее злободневных проблем, связанных с этим видом спорта, не утихают. Оправданно ли называть воспитанниц школы Этери Тутберидзе «конвейером одноразовых чемпионки»? Чем заняты экс-фигуристы, когда у них появляется немалый административный ресурс?

Николай Яременко – известный спортивный журналист, автор многих книг о спорте. В простой и доступной форме, лёгким языком он даёт ответы на все главные вопросы этого неповторимого вида спорта. Сохранен издательский макет.

УДК 796.92:929

ББК 75.719.5

ISBN 978-5-17-159681-1

© Яременко Н. Н., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Вместо предисловия	6
Часть первая. Эхо олимпийского скандала	7
Вращение малолетних	7
Российский спорт – это допинг-катастрофа?	8
Возня в гадюшнике, или кто конкретно виноват в допинге Валиевой?	9
Клеймо на многие ближайшие годы	11
Пятно на репутации. «Конвейер одноразовых чемпионки» скоро станет не нужен	12
Камиле уже не сочувствуют. Посмотрим на проблему под другим углом	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Николай Яременко
Фигурное катание. Честная история
самого скандального вида спорта

© Яременко Н.

© ООО «Издательство АСТ»

Вместо предисловия

Между двумя моими книгами о фигурном катании – почти 10 лет. Первую я готовил к старту Олимпиады в Сочи – это была книга, состоящая из более чем десятка интервью с наиболее знаковыми персонами фигурного катания той поры. Внимание аудитории к этому виду спорта уже имелось и было устойчивым: с 2006 года на основных российских телеканалах уже вовсю шли «Ледовое побоище», «Ледниковый период» – страна, затаив дыхание, не отходила от экранов.

Фигурное катание люди полюбили, но это было, конечно, совсем не фигурное катание. Казалось, что любого человека можно поставить на коньки и через неделю он уже будет прокатывать сложные номера. Иллюзия, которая вполне вписывается в законы телевизионного шоу. Но потом в регионах люди приходили на чемпионат России и задавали вопросы, полные искреннего недоумения:

– А звёзды-то где? Где Башаров? Где Алфёрова?

Прошло, с точки зрения истории спорта, совсем немного – 10 лет. Три Олимпиады – Сочи, Пхёнчхан, Пекин. Много медалей разного достоинства, много интриг, ещё больше скандалов. При этом – целая россыпь новых имён, некоторые успели только мелькнуть и лишь очень немногие к настоящему моменту продолжают стоять на коньках. Вокруг ряда фигуристок сформировались целые фан-сообщества. Как раз сейчас судьба российского спорта зависит больше не от тренеров, не от спортивных функционеров и уж точно не от спортсменов, а исключительно от политиков и их решений.

Писать историю фигурного катания – это фактически писать настоящую энциклопедию. Такую задачу автор перед собой и не ставит. Но я многое видел, многое знаю из первых уст, многое обсуждал в режиме off the record¹ с действующими лицами. Поэтому полагаю, что вполне могу претендовать на объективное освещение проблем. Отстранённое и независимое? Нет. Потому что погрузиться в мир фигурного катания и не полюбить его – невозможно.

¹ Англ. – «не для записи», «приватно». – Прим. ред.

Часть первая. Эхо олимпийского скандала

Вращение малолетних

Все уже готовили заголовки, что главной сенсацией Олимпиады стала юная Камила Валиева, а вышло-то вон как: главная сенсация точно оказалась связана с ней. Но не с её победой, а с её допингом.

Глубже упасть уже нельзя. На допинге – юное, 15-летнее дарование. Сразу же отовсюду заголосили о том, что опять не так уж виноваты мы, что опять не мы одни виноваты, что обстоятельства так сложились, что мы только кажемся виноватыми, что принятое средство не так уж влияет на результаты. Я даже прочитал кое-где в первые же часы после того, как стало о допинге Валиевой известно, что это, дескать, WADA во всём виновата – знали, мол, с декабря, но специально тянули до Олимпиады, чтобы побольнее ударить.

Мы опять превращаем себя в посмешище. Если у кого-то ещё оставались сомнения, что Россия – страна допинга, они давно развеялись. Мы цеплялись за юридические нюансы, торговались и требовали вычеркнуть строчку про государственную систему поддержки допинга. Нам пошли навстречу – в декабре 2017 года это обвинение сняли (хотя все пункты, расшифровывающие его, были полностью доказаны), предложили начать всё с чистого листа, пообещали не ковыряться больше в наших махинациях Сочи-2014 – при одном условии: выполняйте «дорожную карту», показывайте, что вы реально искореняете допинг, а не просто делаете громкие заявления с высоких трибун. Но мы и тут умудрились напакостить – одна только история с липовыми справками, которые рисовались спортсменам непосредственно в стенах легкоатлетической федерации (ВФЛА), от несуществующих врачей в несуществующих клиниках, расположенных по несуществующим адресам, чего стоит! А когда нас раз за разом ловили за руку, мы начинали громко вопить: ах, они к нам несправедливы, да на себя посмотрите, вон какие американские гимнастки, вон какие норвежские лыжники-астматики! Вместо признания, что мы мельдонием похмелье снимали, на Играх в Пхенчхане мы месяц рассказывали небылицы, что вот сейчас как снимем все записи с камер наблюдения, как увидим злоумышленника, который к нам в благородный суп допинг-снадобье подливает... Мы громили РУСАДА, отправляя в отставку подвижников – Юрия Гануса и Маргариту Пахноцкую, мы требовали проводить слушания в CAS исключительно за закрытыми дверями (а честным людям разве стоит чего-то стесняться, или мы хотим скрыть отсутствие у себя сколько-нибудь разумных аргументов?).

Заканчивалось всё раз за разом позором. Поэтому, если человек кричит вам вдруг про несправедливость со стороны WADA, поинтересуйтесь спокойно: он идиот или провокатор? WADA существует только с одной целью – очистить спорт от допинг-заразы. Если мы сами не справляемся, нам – раз за разом – помогают. И за это надо спасибо сказать, а не выдумывать, с чего это они сейчас нас отловили. И уж тем более ни в коем случае не примешивать сюда политику.

Российский спорт – это допинг-катастрофа?

Конечно, я далёк от мысли про злой умысел 15-летнего ребёнка. И даже про халатность не готов рассуждать. Потому что пока не знаю деталей. И у совершеннолетних куда больше возможностей рассказать о путях попадания в их организм допинга в минимальных дозах – секс, мужчины и всё такое... Много раз проходили, и всё как-то оправдывались. Но речь идёт о другом: закон един для всех, правила пишутся для спортсменов всех сборных одинаковые, спортсмен отвечает за всё, что попадает в его организм. Ответственный спортсмен – тем более. Я часто рассказывал: поражало, как спортсменки приходили на интервью и пили только из своей бутылочки – от воды из редакционного кулёра отказывались. Они знают – как профессиональные люди – один случайный косяк может перечеркнуть всю карьеру.

В первый же день стало понятно: не так важно, что решат по Валиевой и по нашей сборной. Уверен, что сейчас хватает закулисной торговли. И наши ходят по кабинетам, ссылаясь на прецеденты, когда с этим же веществом спортсмены выходили сухими из воды. И внутри наверняка – не поверю в иной формат – происходит бурление. Уж слишком многих раздражает эта элегантная Этери Тутберидзе, уж слишком много желающих выкатить негатив в её адрес – мол, и фигуры-то девочек доводит до какой худобы, посмотрите, как она «пересушила» всех троих перед Играми, и вообще поток одноразовых чемпионки стал совсем неуправляемый.

Сказка о том, что у России чистые спортсмены, подошла к концу. Мы получили новый удар. Многие годы мы не сможем отмыться от этого клейма. Российский спорт – это допинг-катастрофа.

Возня в гадюшнике, или кто конкретно виноват в допинге Валиевой?

Ух, с каким же количеством людей удалось пообщаться за первые пару-тройку дней после информации о допинге – на медицинскую тему, фармакологическую тему, допинг-тему. Ну, и на всё, что их объединяет – российский спорт.

Вывод один: хватит ныть, что всё это антироссийский заговор. Ни один алгоритм по срокам не нарушен. Никакой утечки информации допущено не было. Как только лаборатория в Стокгольме получила информацию, что у Камилы Валиевой обнаружено запрещённое вещество (запрещено ещё с 2014 года – на год раньше подзабытого мельдония!), первым делом об этом сообщили самой спортсменке. Она узнала об этом не из прессы, как у нас частенько бывает.

Дальше включается РУСАДА, как часть всемирной системы национальных антидопинговых ассоциаций, как часть ВАДА. РУСАДА, в соответствии с регламентом, объявляет о том, что спортсменка отстраняется от соревнований. А вот дальше – допускаем, что тут-то и начались закулисные торги и манипуляции – РУСАДА вдруг моментально проводит какое-то внутреннее разбирательство и приостанавливает процедуру отстранения Валиевой от тренировок и соревнований. В переводе с казённого на русский – ничего не произошло, обознатушки-перепятушки, Камила снова готовится к прокатам уже в индивидуальной программе.

Очевидным образом РУСАДА нарушила все возможные регламенты и установления. Тут надо вспомнить, что эта не та РУСАДА, которая всегда казалась местом, где борются за чистоту спорта. Гануса и Пахноцкую, которые лично мне представляются героями-подвижниками, «слили» из РУСАДА, поставив туда послушных соглашателей. Вот сейчас, когда пришло время быть послушным – они не подвели.

Но МОК, оскорблённый такой формой принятия решений, разумеется, возбудился. И автоматически дело пошло в CAS. Ждать месяцами тут не нужно – во время Олимпиад CAS сидит не в Лозанне, а по месту соревнований. Решения принимаются быстро. По Камиле решат до момента старта индивидуальной программы.

Хватит нести чушь (а наших читателей призываю не слушать эту чушь) про замену Валиевой на Туктамышеву – замены допускаются только тогда, когда на допинге поймали непосредственно на Играх. Тут поймали на чемпионате России в декабре – это совсем уж иная история.

Ещё один бред – «России оставили золотую медаль в командном фигурном катании». Эту золотую медаль пока никому не вручили. Специально погуглил в этот момент таблицы в авторитетных мировых изданиях – там везде у России была на тот момент одна золотая медаль, а не две, как в российских СМИ. Когда закончится разбирательство с Валиевой, тогда и решат, что делать с медалью.

Уже во время Игр было понятно: с высокой степенью вероятности – отберут. Есть разница – командный зачёт или командный вид спорта. В футболе или хоккее одна допинг-проба не влияет на результат команды. Здесь – повлияет.

Если честно, огромное количество спортивных журналистов я в те дни вычеркнул для себя окончательно из списка журналистов. У спортивного журналиста в идеалах – чистый спорт, красота спорта, ну и, конечно – очки, медали, секунды. Немалая же часть околоспортивных коллег решила примерить на себя одежды политических обозревателей и, не обращая внимания на суть дела и аргументы, устно мочить всех врагов, обвиняя их в заговоре против России.

Заговора нет. Не надо писать про холодный цинизм и расчёт.

У нас гениальные и мегаталантливые спортсмены. И, судя по всему, мы имеем бездарное сопровождение этих спортсменов. Как фармакологическое, так и юридическое. Слава богу,

опять сейчас наняли швейцарскую юридическую фирму для представления наших интересов. Напомню, если кто забыл, именно швейцарская фирма выиграла для нас апелляцию в CAS в 2020 году, когда нам скостили наказание с четырёх лет до двух, то есть, по сути, простили. И разумным было бы пойти дальше (хотя понимаю прекрасно, что никуда мы не пойдём): иностранные юристы лучше наших. Так, может, и в фармсопровождение брать независимых людей, с мировым опытом? Мы же ведь до сих пор пользуемся методичками аж советского Минздрава! В те времена в пубертатный период часто ставили юным спортсменкам «ишемическую болезнь», чаще называвшуюся «пороком сердца». Неспортивные врачи боялись этого термина, родители пугались. А методички прописывали безвредный препарат, который всё со временем выправлял. Девочки перерастали эту проблему, когда подросшее тельце приобретало уже взрослые очертания.

Не хочу глубоко уходить в медицинскую тематику. Я – журналист, то есть профессиональный посторонний. Но, увы, судя по всему, в сборной нашей таких посторонних тоже хватает. Жаль, нет специалистов. По вине окружения и лишается олимпийских перспектив наша чистая звёздочка. И начинается гнусная возня в этом фигурнокатательном гадюшнике вокруг Этери Тутберидзе, царственное положение которой, снова повторяюсь, многим не по нутру.

А те, кто трубят о заговоре WADA, ISU и МОК против России – пусть вам будет стыдно. Не там ищите!

Клеймо на многие ближайшие годы

Вечером 13 февраля 2022 года стало понятно: почва из-под ног тех, кто ныл про всемирный антироссийский заговор, выбита. К Камиле Валиевой отнеслись по-человечески.

Суд CAS не полгода-год будет решать вопрос, когда Олимпиада останется давно позади. Выездное заседание суда проводится, как в большинстве подобных случаев бывает, прямо в Китае. Хотя тут можно было зацепиться за юридические нюансы – допинг-то не на Играх обнаружен. Но судьи назначаются оперативно, заседание проводится быстро, уже в воскресенье, 13-го, чтобы в понедельник, 14-го объявить о принятом решении, и чтобы спортсменка смогла узнать о том, допущена или нет, ДО начала индивидуальных соревнований. При этом ей не мешают тренироваться, не ставят палки в колёса. И даже показания согласились заслушать в режиме видеосвязи, чтобы девочку лишней раз не беспокоить. Кто-то продолжит говорить, что к нам не лояльны?

Вопросов к тренерскому штабу становится всё больше. Мне не хочется перечислять общеизвестное – спрошу только одно: что в «инкубаторе Тутберидзе» делает врач, заваливший в допинговый скандал в 2007-м аж шестерых гребцов? Вот какие его там функции? Меряет давление? Банки ставит? Что конкретно? Почему он вообще рядом? Или он как пожизненно дисквалифицированный преступник-ходок Чёгин, который стал формально охранником в своём же центре, лишь бы продолжать тренировать?

Информацию, очевидно, знают в сборной (и около сборной) очень многие. Алина Загитова говорит в интервью:

– Я не знаю, что там было и какие подводные камни, но это какая-то история, которая покрыта мраком. Вообще не понятно, много очень вопросов. Не к Камиле, а мы понимаем, к чему и кому.

Это дословная цитата из сказанного Алиной в эфире «Первого канала». Ясно, что девушка не может сказать большего. Но кому-то придётся рано или поздно говорить?

Что дальше?

А дальше – яма. Голоса о том, что Россию после всех её допинг-преступлений простили и в этом ошиблись, раздаются всё активнее. Что сказал член МОК, экс-глава ВАДА Ричард Паунд, комментируя историю с Валиевой:

– Это не похоже на загрязнение в пробе, это нетерапевтическое использование довольно сильнодействующего препарата. В определённый момент, если вы абсолютно неисправимы, вы оказываетесь в положении, когда может быть введён «тайм-аут» для страны. Мы могли бы сказать – мы можем вам помочь, у вас проблема, мы можем сосредоточиться на этом. Возьмите тайм-аут на одну, две или три Олимпиады, пока не возьмёте ситуацию с допингом под контроль. Русские не помогают себе, потому что они абсолютно не раскаялись. Они ничего не признают, они обжалуют каждое решение. Я думаю, что такой подход – позволить им выступать на Играх в Пекине в качестве команды Олимпийского комитета России – был слишком мягким. Я уверен, что русские заручились поддержкой юристов и делают всё возможное, чтобы проконтролировать ущерб.

И в нашем спортивном подъезде – чего греха таить – вовсе не Паунд гадит. Это мы сами никак не можем начать прибирать за собой.

Заседала судебная «тройка» (итальянец, словенец и американец) семь с половиной часов. Видно, что решение далось не просто. Но каким бы ни было объявленное решение, на заданные вопросы отвечать всё-таки придётся.

Пятно на репутации. «Конвейер одноразовых чемпионок» скоро станет не нужен

Фигурное катание уже не будет прежним. Даже после того, как решение за решением принимаются в пользу наших спортсменов, всё равно звучит сонм голосов, которые повторяют: это заговор против нас, МОК ведёт себя непоследовательно.

Оставим всё это на совести орущих, тем более что суд решал только один технический вопрос: имела ли право РУСАДА допустить Валиеву к соревнованиям в личном зачёте. Именно этот вопрос решён. При этом разумной выглядит параллель с 2018 годом, когда часть спортсменов с допинг-бэкграундом не были приглашены на Олимпиаду в Пхёнчхан (тогда МОК именно приглашал каждого в индивидуальном порядке). Потом многие из них выиграли суды, которые не только вернули им сочинские награды (например, скелетонистке Лене Никитиной «бронзу»), но и однозначно доказали, что в Корею спортсменка должна была выступать. Ну и что делать с этим моральным удовлетворением спустя полгода после завершения Игр? Их по новой ради тебя не проведут, медали не переписут, премиальные не перечислят, машины не вручат, спонсорские контракты потерянные не вернут. Вот чтобы не было такой ситуации снова – Камила выступает. Но с высокой степенью вероятности отобрали б и её медаль (если б она была, но об этом ниже), и общее золото командного состязания.

На это недвусмысленно указывает хотя бы решение МОК о том, что церемонии награждения команд уже не будет точно, а также не будет церемонии награждения в личном зачёте, если одно из мест на пьедестале достанется Камиле Валиевой. С учётом того, что в МОК заговорили о том, что неплохо было бы подтянуть 25-ю фигуристку, становится понятно: это соревнования всех 24-х плюс Валиевой, которую спустя время вычеркнут.

Итак, репутация фигуристки пострадает независимо от исхода соревнования одиночниц. Чемпионка, а то и двукратная олимпийская чемпионка не получит свою долю славы. Чуть позже – лишится всех наград и титулов, получит небольшую, но всё-таки дисквалификацию. Ну, а весь российский спорт заслуженно впадёт в немилость, из которой и не выпадал последние годы.

Все ликуют: суд встал на нашу сторону. Но давайте разбираться: а что конкретно мы можем записать себе в актив? «Защищённое лицо» – палка о двух концах. Сама Камила если и отделается лёгким испугом, то разбирательства точно будут жёсткими. Мы часто киваем на Америку (особенно сопровождая нашим любимым тезисом, что допинг, дескать, применяют все, а ловят только нас), так вот там – очень простая ситуация. Там нулевая терпимость к допингу. Тренерский штаб и врачи уже были бы к этой минуте отстранены от работы с подопечной. А потом уже разбирались бы, кто там конкретно накосячил.

Мне коллеги в те дни подробно рассказывали, какой Филипп Шветский хороший врач, как он спасал жизнь человеку в самолёте... Всё ок, пусть он и дальше будет хорошим человеком, работает хорошим врачом. Но в спорте у него было шесть эпизодов с допингом у подопечных. А раз так – будь добр, работай дальше, но не в спорте. Но нет! Этери Тутберидзе берёт его на работу. Почему? Никто за все эти олимпийские дни (да и за два года потом!) ни разу не ответил.

Дальше стоит ждать ухода с небосклона всех выпускниц «конвейера одноразовых чемпионок». Вернётся женственное фигурное катание, с другими, полноценными взрослыми фигурами, со спортсменками, которые могут не прыгать четыре оборота, но умеют средствами тела передать образ.

И дело не в том, что одноразовые чемпионки – это плохо. А потому что слишком уж откровенны сейчас были спекуляции по поводу юного возраста Валиевой. Выходишь кататься на взрослом турнире – правила для всех одинаковы. А уж если попало в твой организм нечто

запретное – не надо рассуждать, что оно не приносит пользы. Оно запретное – и точка. Мир так живёт, и живёт уже довольно давно.

Камиле уже не сочувствуют. Посмотрим на проблему под другим углом

А заметили, как быстро во время Игр сместился вектор симпатий и сочувствий? Камилу очень быстро перестали поддерживать так безоговорочно. Ведь из-за неё на пьедестал теперь могут не подняться другие. И я не знаю, что лучше: двойное награждение в Солт-Лейк-Сити-2002, о котором было в своё время столько разговоров и пересудов, или – случись так – никакого награждения в Пекине-2022?

В любом случае, из-за того, что мы никак не можем побороть этот несчастный допинг, падение наше в пучину становится всё более стремительным.

Впрочем, посмотрим на проблему под иным углом. Больную Камилу Валиеву пичкали коктейлем из лекарств?

Депутаты, группирующиеся в Думе, в очередной раз подтвердили старую истину, что парламент – не место для дискуссий. Это место, где приличному человеку становится неловко за всё, что произносится в думских стенах. Вот встаёт депутат Нилов, представитель партии, являющейся уже 30 с лишним лет симулякром, и произносит: будем, дескать, вводить уголовные сроки за неуважение к своим спортсменам. Видимо, все остальные группы населения, уважение к которым вводили отдельными законами, уже настолько уважены, что надо срочно куда-то ещё распространить это положительный опыт.

А тут как раз обнаружился весомый инфоповод – все эти хэштеги #позоргутберидзе с тысячами подписчиков. Ясно, что эта депутатская инициатива – не более чем самопиар депутата. Шансов быть реализованной у неё нет. Но тут ведь интересно просто вооружиться лупой, пинцетом – ну, что там ещё берут в руки, когда анализируют всяких букашек? Ведь в этом высказывании забавно ровно всё: и срок, откуда-то взявшийся – 10 лет, и особенно отсылки к зарубежному опыту. Депутат Нилов ссылается на Америку. Они, эти сравнения, всегда очень иллюзорны. И потешны. Потому что, когда надо – Америка враг, они там все «пиндосы» несчастные, нечего нам на них равняться. А когда надо по-другому – образец для подражания.

Тут мне депутаты напоминают одну школьную тему, с которой порой сталкиваются родители учеников выпускного класса. Школу многие 11-классники заканчивают уже в полные 18 лет. Так вот, когда учителю не хочется говорить с родителями – он скрывается за формулой «дети уже совершеннолетние – мы с ними предпочитаем решать вопросы вместе», а когда лень что-то втолковывать совершеннолетнему лоботрясу – поднимает трубку и звонит родителям: «Ваш ребёнок книжки в библиотеку не сдал!»

Итак, вот эта школьная библиотекарша депутат Нилов заикнулся об Америке. Но если б он до конца был честен, то тренерский штаб, все врачи, весь технический персонал и все, кто мимо Камилы Валиевой проходил – давно были бы отстранены от работы с подопечной. Дальше шло бы разбирательство, но они на пушечный выстрел к ней не приблизились бы. Потому что вина (пока ещё официально не доказанная) – на них.

И почему вообще спортсмены нуждаются в отдельном законе об уважении? А сотрудник транспорта? А строитель? А учитель? А артист? Критика артиста или режиссёра – камень брошенный в основание культурной политики? До бесконечности можно продолжать ведь...

Две последние зимние олимпиады – в нашей сборной громкий допинг-скандал. В прошлый раз мы не нашли ничего умнее, чем говорить, что сейчас снимем в Корее видео со всех гостиничных камер видеонаблюдения – и сразу найдём, кто подсыпал кёрлингисту Крушельницкому допинг. Надо ли напоминать, что закончилось всё это позором вселенским? Теперь тренерский штаб Тутберидзе, памятуя, что Камиле 15 лет и она имеет статус «защищённого лица» (наверное, в стране в тот момент уже не осталось ни одного человека, который не разбирался бы, что это значит), и понимая, что это автоматически ставит в уязвимое положение

всех, кто с ней работает, придумал сразу же версию, которая, как им кажется, отводит подозрения разом от любого члена в штабе – дедушка и его лекарства!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.